

АНТОН МАМОН

ЛЮТУМВИЛЬ

Королевство
Огня и Глины

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Иллюстрация на обложке *Amaranta*

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Мамон, Антон Вадимович.
М22 Лютумвиль. Королевство огня и глины / Антон Мамон. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225790-2

Лютумвиль — сказочное королевство, в котором все сделано из глины. Его правительница — Регина Де Люта. Властная, холодная, обескураживающе красивая, она сидит на престоле вот уже тысячу лет. Ей одной подвластна сакральная магия превращения неживого в живое. Словно опытный алхимик, владычица пробуждает скульптуры, дарует имена и предопределяет судьбы. Она успешно строит империю, а еще сдерживает Дебри Ужаса — проклятые леса, что взяли королевство в кольцо и неустанно рождают чудовищ. Жизнь Регины предсказуема и даже немного скучна. Ей кажется, что этот покой продлится вечность...

Но что, если ее собственные творения сунут нос за ширму идеального порядка? В роскошном шкафу королевы найдется немало скелетов. Бывшим марионеткам откроется секрет бессмертия Де Люты, а также ее истинное лицо. Сколько стоит правда и чем придется жертвовать во имя свободы? Любопытные куклы найдут все ответы, а Регина не раз заставит их об этом пожалеть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225790-2

© Мамон А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Болезнь прервалась внезапно, будто ночной кошмар. Регина разомкнула губы и впервые за долгие месяцы вдохнула полной грудью. Слабость, державшая в плену у смятых влажных простыней, ушла. Как и густой туман, в котором многие недели блуждало сознание. Мерещилось, точно тяжелый камень, придавивший несчастную к постели в начале зимы, сделался песчинкой и жизнь полноправно возвращалась в изможденную плоть. Хотелось пить. А еще — настужь распахнуть окно и разогнать спертый воздух спальни.

Только сейчас, когда недуг ослабил хватку, Регина поняла, как опасно близко она подошла к черте, за которой начиналось царство тьмы и бесконечного холода... В носу по-прежнему стояли пряные нотки елеса, а где-то там, на задворках разума, звучала последняя молитва с призывами покаяться. И все же смерть отступила. Она рассеялась, словно тень от встречи с полыхающим факелом. Регина до жути боялась открыть

глаза и спугнуть блаженное просветление, но любопытство оказалось сильнее.

Веки осторожно приподнялись, и предплечья тут же покрылись мурашками. Регина не узнала комнату, где провела слишком много дней и ночей. Все виделось иным, незнакомым.

— Папочка, она такая красивая, — тонкий голосок вынудил повернуть голову.

Регина напрягла зрение и с некоторым усилием различила два силуэта: ребенка и взрослого. Незнакомец подобрался чуть ближе и задумчиво погладив бородку, улыбнулся. Смущение удушливой волной прокатилось по телу Регины, но она так и не смогла отвести взгляд...

ГЛАВА 1

Изящные женские ладони опустились на поверхность шкатулки. Звонкий щелчок: ларчик распахнулся, обнажив содержимое и позволив тонким проворным пальцам скользнуть внутрь. Туда, где пряталась серьга из белого золота. Украшенная граненым сапфиром и россыпью бриллиантов, она вспыхнула, отражая пламя свечей, догоравших в канделябре. Описав несколько кругов в воздухе, украшение вернулось на место. Оно разочарованно звякнуло и тут же затерялось среди прочих изысков ювелирного искусства.

На секунду в зеркале показались глаза с лукавым прищуром, но их внимание тут же привлекли настенные часы. Из крошечных кованых воротец выпрыгнула кукушка. Исполнив свою незатейливую песню, она возвестила о наступлении полуночи. Сонный циферблат, вынужденный уживаться с шумной соседкой, продолжил двигать секундную стрелку. Дощечку над ним украшал замысловатый узор, в котором далеко не сразу, но все же угадывались три буквы: Р. Д. Л.

Регина Де Люта была одним из тех неземных созданий, чья красота не поддается описанию. Самые талантливые художники со временем оставили попытки запечатлеть королеву на холсте — слишком неуклюже выглядели рисованные копии на фоне безупречного оригинала. Бывало и так, что юный мастер, ослепленный тщеславием, заявлял о желании изобразить то, на что не хватило таланта его предшественникам. Сколько же таких являлось во дворец... И на лице у каждого сияла самодовольная улыбка, каждый предвкушал триумф. Но первые же минуты в работе возвращали мечтателей на землю. Штрих за штрихом, брови художников становились все напряженнее. Будто дерзкие мальчишки не рисовали вовсе, а бились над решением невыполнимой математической задачи. Иногда высыхающие краски разбавлялись слезами, но куда чаще ломались кисти — деревянные палочки не выносили давления пальцев.

Картинные двойники правительницы не вызывали восторга у случайных свидетелей. Единственное, что рождалось при взгляде на них, — сочувственная улыбка. Итог оставался неизменным: неоконченные полотна отправлялись в топку, горе-творцы — домой, а Регина — в свои покои, где ее ждала горячая ванна с лавандовым маслом. Только вода помогала правительнице успокоить боль в спине — единственный результат длительного позирования. К слову, королева не нуждалась в услугах художников и очередную попытку зарвавшегося юнцу дарила лишь от скуки, заранее

предвидя результат. Регина была лучшим памятником собственной красоте, не знавшей увядания. Никто не мог с уверенностью сказать, сколько лет Де Люте. Подданные верили, что она существовала всегда, как луна и солнце, как воздух и вода, как сама жизнь или ее ненасытная сестрица смерть.

Монархиня знала, в чем ее сила, и не давала повода усомниться в собственном превосходстве. Ни одной из помощниц не доводилось застать ее в врасплох. Никто не видел королеву заспанной или со спутанной копной огненно-рыжих волос. Со стороны казалось, что Регина — не живое создание, наделенное изъянами и слабостями, а стерильный музейный экспонат, помещенный за стекло во всем своем великолепии. Именно это превращало Де Люту в идеал, которому другие лишь безуспешно подражали.

Недостатка в прелестницах королевство не знало, но все они меркли на фоне Регины. Считалось, что все дело в коже: мертвенно-бледная, наделенная холодным сиянием, она подчеркивала благородное происхождение и натуральную аристократичность Де Люты. Королева напоминала точеную фигурку балерины из музыкальной шкатулки. Та же стройность, тот же грациозный прогиб в спине, легкость движений и фарфоровое лицо, от которого невозможно оторваться. Добавьте к этому роскошные наряды, тонкие, кружащие голову ароматы и получите образ, на который молился каждый житель *Лютумвиля* — королевства, рожденного от союза огня и глины.

К сотворению главного шедевра своей жизни Регина подошла с изощренным старанием: Лютумвиль не был похож ни на одно другое государство в мире. Все здесь казалось преисполненным вкуса и внимания к деталям. Аккуратные домики, расставленные в шахматном порядке, сливались в одно большое черепичное море, плескавшееся у берегов центральной площади. Пестрые цветочные клумбы, оживленные рынки и шумные ярмарки удивительным образом сочетались с парками, в которых всегда можно было найти немного тишины и живительной тени. Сотни дорог, больших и малых, сплетались в огромный клубок разноцветных ниток. Чужестранцу, оказавшись он тут, легко могло показаться, что город погружен в хаос. И только местные видели строгий порядок во всем, что их окружало. Каждый переулок, проспект и бульвар Лютумвиля брали начало в сердце королевства, угрюмом готическом замке, чьи острые шпили пронзали небесное полотно. Именно там рождалось все, чему было суждено стать частью Лютумвиля. Отсюда, подобно паутине, тянулись артерии города, напитанного двумя чувствами: любовью и страхом — ощущениями, что возникали при виде центральной фигуры королевства.

Несколько раз в год управительница судеб встречалась со своими подданными. Каждый официальный выход в свет становился большим событием. Толпа пребывала в молчаливом восторге, когда белоснежная карета появлялась из высоких железных ворот и замирала на балконе, что возвышался над широкой, неизменно людной площадью. Являясь народу, Регина

каждый раз блистала, ослепляя любопытные пары глаз сверканием драгоценных камней.

Зачарованные горожане не всегда понимали, о чем говорила Де Люта во время своих выступлений. Как и всех мещан, их куда больше манила блестящая обертка, а не содержание. Женская половина Лютумвила рассматривала королеву, в мелочах запоминая то, чему будет подражать следующие полгода. Мужская часть королевства просто наслаждалась, мечтательно улыбаясь правительнице.

В королевстве не было церквей, да и религии как таковой. Впрочем, никто бы не осмелился назвать местных безбожниками. Любить, обожать и боготворить свою монархиню — такова была их вера, к этому стремился каждый лютумвилец. То был полноценный культ личности, в котором не находилось места другим героям и творцам. Холодная недостижимая Регина... Ее имя произносили вполголоса, с должным почтением и благоговением — так чтобы не осквернить всуе образ той, кому поклонялись веками.

О неземном происхождении Де Люты не говорили вслух. Как бы там ни было, даже дети знали, что секрет Регины заключался не только в ее красоте. Все, что составляло королевство Лютумвиль, от массивных, неприступных стен, определявших границы города, до изгиба улыбки новорожденного младенца, было творением рук королевы. И нет, это вовсе не преувеличение. Ловкие пальцы властительницы хотя бы раз, но касались любого предмета и человека в государстве.

Это было таинством, от которого у особо впечатлительных замирало сердце. Явление необъяснимое, но вполне реальное. Предания гласили: Регина — единственная в целом мире, кому подвластно пугающее искусство превращения неживого в живое... И если смастерить неодушевленный предмет было под силу каждому второму, то вдохнуть жизнь в кусок грязи, которому придали форму человека, могла лишь *ОНА*. Наличие дара обожествляло Регину в глазах собственных творений, рождало безграничную преданность, что питалась суеверным страхом.

Такой магии не было объяснения, впрочем, оно никому и не требовалось. Лютумвильцы просто были счастливы, что когда-то очень давно их королева появилась на свет, а после — привела в этот мир их. Вот почему день рождения владычицы считался главным праздником этих земель, объединявшим богатых и бедных, молодых и старых, умных и тех, кто попроще.

Отмечали его с размахом, семь дней кряду. За торжественную неделю горожане проживали сразу несколько по-настоящему счастливых жизней. Каждая имела свою кульминацию — момент, которого стоило ждать, смиренно глотая все невзгоды и печали повседневности.

Красочный карнавал, тему которого выбирала сама Регина, каждый раз изумлял помпезностью. Платформы, украшенные гирляндами из цветов, ползли сквозь город, подобно гигантским змеям. Они оповещали зевак о начале торжества. Каждый мог присоединиться

к шествию и даже стать одним из его героев. Куколь-но-красивые танцоры, передвигавшиеся на повозках, выполняли сразу несколько задач: во-первых, развлекали горожан своим искусством, а во-вторых — внимательно следили за теми, кто бежит следом, радостно выкрикивая: «Да здравствует королева Регина!».

Самые яркие и веселые лютумвильцы, а также те, кому удавалось скроить симпатичный костюм, уда-стаивались особого внимания. Таких могли выхва-тить из толпы и водрузить на платформу, позволить катиться на ней до самых врат королевского дворца. Их поили хорошим вином, одаривали безделушками, им же на исходе шествия вручали увесистые мешочки серебряных монет! Отчаянно желая выделиться, горо-жане шли ва-банк. И пускай почти всегда результатом становилась безвкусица, фортуна то и дело улыбалась отдельным смельчакам. И это сполна окупало все их старания.

Красная неделя была щедра на развлечения: кон-курсы, песни, ярмарочные забавы, выступления цир-ковых артистов, танцы, море бесплатного пива и сюр-призы на потеху толпе. Все это погружало Лютумвиль в сладкий сон, от которого не хотелось просыпаться. В то же время каждый жил предвкушением последне-го седьмого дня. Да, приходилось мириться с тем, что радости наступит конец, но только так она достигала своего пика. Именно тогда проходило главное событие года — турнир имени Регины Де Люты. Даже наблю-дать за ним с трибуны считалось почетным, а от мыс-

